* * *

Собирались тучи, давила мгла —
Саламандру горную ты нашла.

Принесла домой, завернула в плед,
Словно здесь жила она сотню лет.

Я просил: «Оставь, не мани беду».
Только сам теперь по дождю бреду.

Я бреду один, я в ночи кружу
Да украдкой в окна твои гляжу.

Там, где ждали зорюшку мы вдвоем —
Саламандра спит на плече твоем.

И в чернильно-бархатной темноте
Огонек искрит на ее хвосте.

Будет ночь тиха, будет сон глубок,
За кровать закатится уголек,

Разгорится пламя, сверкнет в дыму,
К изголовью спустится твоему…

Но пока твой дом не узнал огня,
И на помощь ты не зовешь меня.

Только дремлют липы в ночной тиши
Да у речки шепчутся камыши,

Да с востока тянет заря крыло…
Ты, конечно, спишь. И тебе тепло.

* * *

Над кострищем — тоненькой нитью дым,
Еле слышно трещат дрова.
Не топчи золу, не носи воды,
Если искра твоя жива.

Капли света рдеют в кольце теней,
За собой в черноту маня.
...А когда я буду гореть в огне,
Ты запомни огнем меня.

* * *

А вся любовь — игра воображенья.
Как ветер, что летел — и был таков.
Как солнечного зайчика вторженье:
По крыше, по карнизу — скок-поскок!

За ним гоняться — странная затея.
Едва дыша, ловить в ладонях свет.
И плакать о придуманной потере:
Потерянного не было и нет.

Ну что ж, иди, увидишь все воочью,
Лети на блики белого огня...
А кто мне снился позапрошлой ночью —
Пожалуйста, не спрашивай меня.

* * *

Фотография на память. Ветер, смех, раскрытый зонт.
Розоватыми волнами наплывает горизонт.
Вниз и вниз текут ступени. Город плещется у ног.
Мне и небо — по колено, вам и горы — не порог.

Так и греться, так и драться, и ловить губами прядь.
Зонт уплыл и потерялся. Это весело — терять.
Хочешь — пей глазами пламя, хочешь — искорки лови...
Фотография на память — чуть не сбывшейся любви.

* * *

А глаза у тебя —
серые.
А слова все звенят
ласково.
Уж такая была
смелая,
За твоею пошла
сказкою.

Алой лентой вилась
зорюшка,
Расплеталась коса
русая.
Ай ты, воля моя,
волюшка,
Ай ты, радость моя
грустная.

Где дорожка моя
торная?
Где подружки мои
верные?
Косогором иду —
гордая.

...А глаза у тебя —
серые.

* * *

...А пока не скажут, что я грешу,
Я на грех не очень-то и спешу.
Я пою, как пел, я живу, как жил,
Как Господь мне на душу положил.

Но однажды, ликом грозней войны,
Проповедник спустится со стены.
«Не ругайся здесь да не смейся там:
Ты, неверный, наш оскверняешь храм».

В вашей правде по уши — что в долгах,
По болоту топаю в сапогах.
Если вам болото — пречистый храм...
Вы простите мне. Как прощаю вам.

САНКИ

Подкати к оврагу санки.
Сядем вместе — и вперед.
Сквозь пушистую обманку
Еле виден тонкий лед.

Долю грозную пророчат
Черной стужи миражи.
Гуще тучи, дни короче...
Ты держи меня, держи.

Шалость лучшая на свете —
Капюшон смахнуть с лица
И лететь навстречу ветру
По дороге без конца.